

«Сказка о некоем молодце, коне и сабле»

Во втором выпуске «Памятников старинной русской литературы» опубликован текст, озаглавленный в издании как «Сказка о некоем молодце, коне и сабле».¹ Никаких комментариев к публикации нет, указан лишь шифр рукописи: «Рукоп. Импер. Публ. Библ. Погод. древлехран. № 1773».² За год до выхода в свет названного издания под таким же заглавием с указанием этого же шифра данный текст был опубликован в приложении к речи Ф. И. Буслаева «О народной поэзии в древнерусской литературе».³ Не подлежит сомнению, что один из этих изданных текстов является перепечаткой с другого: об этом свидетельствует одинаковое (ошибочное) обозначение шифра рукописи. На самом деле шифр рукописи иной — ГПБ, собр. Погодина, № 1772. Несмотря на то что издание Ф. И. Буслаева вышло на год раньше издания, подготовленного Н. Костомаровым, больше оснований полагать, что публикация Ф. И. Буслаева вторична по отношению к тексту, изданному в «Памятниках старинной русской литературы»: ошибиться в обозначении шифра рукописи скорее мог Н. Костомаров — в «Памятниках» несколько текстов («Повесть о Горе Злочастии», «Девгениево деяние», «Повесть о Еруслане Лазаревиче») были изданы по рукописи Погодинского собрания № 1773.

Сборник ГПБ, собр. Погодина, № 1772 — конволют, составленный из разновременных рукописей. Первая рукопись сборника, занимающая 100 листов, включает в себя тексты «Троянской истории» (л. 1—96) и «Повести о царице Динаре» (л. 96 об.—100 об.). Скорее всего, что эта рукопись была объединена с остальной частью сборника уже тогда, когда она находилась в Погодинском собрании: почерк этих листов отличается от почерка остальных частей сборника, отличается и качество бумаги. Следующая за сотым листом часть сборника (с л. 101 по 356) также состоит из рукописей, написанных в разное время и позже объединенных в одно целое, но этот сборник, входящий в настоящее время в состав Погодинского сборника № 1772, был составлен раньше — в конце XVII в. и владельцем и составителем его был некий Анфим Шешков, который сам и переписал значительную часть этого своего сборника. Лист 101 — своеобразный титульный лист владельца рукописи, который относился либо ко всей после сотого листа части Погодинского сборника, либо к первой половине этой части.

Всю середину 101-го листа занимает обрамленная вычурными росчерками запись: «Сия книга Троицкого Сергиева монаст[ыря] подьячего

¹ Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Григорием Куселевым-Безбородко, под ред. Н. Костомарова. Сказания, легенды, повести, сказки и притчи, вып. 2. СПб., 1860, с. 409.

² Там же.

³ Речи и отчеты, произнесенные в Торжественном собрании императорского московского университета 12-го января 1859 года. М., 1895, Приложения, с. 16. Ни в самой речи, ни в тексте Приложений Ф. И. Буслаев ничего не говорил о данном произведении.

Анфима Шешкова. А [писал] своею рукою лета 7206 (1698) г[ода] сентября в 26 день». (Правое поле рукописи было обрезано, когда в более позднее время делался переплет к сборнику, поэтому окончания отдельных слов отсутствуют). Л. 102—188 — «Повесть о семи мудрецах». На л. 102—103 — оглавление Повести; оно написано тем же почерком, что и Повесть, но позже того, как Повесть была переписана, так как в оглавлении обозначены соответствующие листы всей Повести. На л. 188 об.—190 об. — текст без заглавия, условно названный первоиздателями «Сказкой о некоем молодце, коне и сабле». Эти листы с предшествующими им л. 102—188 составляют одно целое: они пронумерованы в правом нижнем углу буквенной цифирью, почерк Шешкова. Видимо, раньше вместо оглавления Повести был какой-то один лист, позже замененный новыми листами оглавления, так как два листа оглавления не пронумерованы, а по сохранившимся обозначениям листов перед первым листом текста должен был находиться еще один лист. (Из-за того, что рукопись позже была обрезана, а также из-за обтрепанности страниц нумерация листов сохранилась не везде). На обороте последнего листа этой части Погодинского сборника (по нумерации Шешкова это л. 88, по нумерации Погодинского сборника л. 190) по низу листа идет вторая владельческая запись Шешкова: «Сия книга Троицкого Сергиева монастыря подьячего Анфима Шешкова. А писал сам своею рукою лета 7204 (1696) сентября в. . .» (конец записи утрачен — нижняя часть листа обтрепалась и частично осыпалась).

Почерк владельческих записей Анфима Шешкова свидетельствует о том, что им самим были переписаны и тексты. Следует отметить, что некоторая разница в характере письма текстов и владельческих записей объясняется тем, что переписываемый текст Шешков писал более каллиграфическим почерком. Почерк Сказки по характеру отличается от почерка «Повести о семи мудрецах». Сказка написана более небрежно, почерком, более близким к почерку владельческих записей Шешкова. Текст Сказки заканчивается на середине листа, и после него переписчиком нарисована концовка-виньетка. Концовка эта полностью совпадает с концовкой, помещенной после «Повести о семи мудрецах».

На л. 191—203 об. читается «Повесть об Акире Премудром», а на л. 204—213 — «Повесть о Дмитрие Басарге и о сыне его Борзосмысле». Эти тексты также написаны рукою Анфима Шешкова. Об этом свидетельствует и почерк и оформление киноварных заголовков и инициалов. На л. 213 об. очень небрежным почерком (вероятно, Шешковым) написано: «В сей истории листов. . .» и далее идут записи и росчерки, разобрать которые невозможно. По нижнему полю л. 191—213, в середине листов, проставлено обозначение счета тетрадей — три тетради. Таким образом, и эта часть Погодинского сборника представляла когда-то самостоятельную рукопись, переписанную и собранную Шешковым. Сам же Шешков позже объединил в единый сборник эту рукопись с рукописью, в которой им были переписаны «Повесть о семи мудрецах» и Сказка, и, видимо, «титульный лист» (л. 101 Погодинского сборника) относился уже к этим обеим рукописям. Возможно, однако, что в состав этого сборника Анфима Шешкова входила и «Александрия», которой заканчивается Погодинский сборник (л. 214—356 об.). Первоначально «Александрия» была отдельной рукописью: она переписана не Шешковым, и почерк ее более ранний, чем почерк текстов, переписанных Шешковым, заметно отличается и качество бумаги с текстом «Александрии». Но принадлежность и этой рукописи Шешкову не вызывает сомнений. На л. 214—215, предшествующих тексту «Александрии» (бумага этих листов иная, чем бумага, на которой написана «Александрия»), дается оглавление — «Главы настояция книги сея». Оглавление написано Шешковым и в конце его проставлена точно такая же концовка-виньетка, как и в конце «Повести о семи мудрецах» и Сказки. В самом же тексте «Александрии» на полях рукописи в соответствующих местах рукой Шешкова обозначены порядковые номера глав,

т. е. Шешков к имевшейся у него рукописи «Александрии» присоединил оглавление, обозначил в рукописи главы в соответствии с этим оглавлением и, кроме того, три листа текста переписал заново (по-видимому, были какие-то дефекты): л. 349, 350 и 356 (последний лист «Александрии») написаны Шешковым.

Итак, Анфим Шешков переписывал сам и составлял из переписываемых им и принадлежавших ему рукописей сборники. Его интересовали произведения сюжетно-повествовательного характера. Известен еще один сборник Анфима Шешкова: ГИМ, собр. Уварова, № 619 (1931).⁴ Сборник этот составлялся в период с 1718 по 1732/33 г. Как и в Погодинском сборнике, 1-й лист Уваровского сборника — «титульный лист» с владельческой записью Шешкова, и хотя заглавие этого листа, написанного в 1730 г., имеет в виду только один, первый, текст сборника, относился он к нескольким текстам, так как после него идут тексты, переписанные ранее 1730 г. На л. 1-м читаем: «Сия книга, о хождении в Мальт остров нашего Всероссийского государства боярина Бориса Петровича Шереметева (что ныне генерал и фельдмаршал, свидетельствованный кавалер), канцелярии рекрутного щетного правления копейца Анфима Иванова сына Шешкова, а писал своею рукою лета 1730-го июня в день». На нижнем поле л. 2—32 более ранняя владельческая запись Шешкова, из которой мы узнаем еще некоторые подробности биографии этого любителя книжного чтения конца XVII—30-х гг. XVIII в.: «Сия книга канцелярии рекрутного щетного правления копейца Анфима Иванова сына Шешкова, что наперед сего был Троицкого Сергиева монастыря конной слуга Троицкого. А писал своею рукою лета 1718, апреля в разных числах. Аминь, аминь, аминь». В сборнике есть еще две записи Шешкова 1726 и 1730 гг., но они ничего дополнительного о нем не сообщают. Примечательно, что во владельческих записях Уваровского сборника, когда Шешков поднялся на более высокую ступень социально-служебного положения, он указывает не только свое имя и фамилию, как было в Погодинском сборнике («подъячий Анфим Шешков»), но добавляет и отчество («копейц Анфим Иванов сын Шешкова»).

В Уваровском сборнике именем Шешкова надписаны «Хождение на Мальту» Б. П. Шереметева (путешествие Шереметева проходило в 1697—1699 гг., в печатном виде описание путешествия увидело свет лишь в 1773 г.), «Выписка из книги Генеральной Географии» (выписки из книги, опубликованной в 1718 г.) и «Повесть о остроумном Эссопе» («Житие Эзопово» было напечатано в 1717 г., но и до этого и после этого довольно широко было известно и в списках). Судя по почерку Шешковым переписано большинство текстов Уваровского сборника, но в разное время. Наряду с произведениями сюжетно-повествовательными («Житие Эзоп», «Повесть о белом клубуке», «Повесть о царице и львице») в сборник входят тексты исторического характера, географические сочинения, тексты справочно-образовательного направления: «Хождение на Мальту», выписка из «Генеральной географии», «От книги Кроники Польския, сказание о словенском и русском роде и языке», «О взятии царства Сибирского 7092 году» (начало «Нового летописца»), «Табель, что Россия содержит губерней и в них городов, дворов купецких и крестьянских, и доходов», «различные речения иностранные», «Реестр российский морского флота кораблем» и др.⁵ Шешковский сборник из собрания Уварова в определенной степени сходен по составу с Погодинским сборником Шешкова, но в Уваровском отразилось расширение читательских интересов этого книголюбца. Имея в виду переписанное Шешковым «Хождение» Б. П. Шереметева, М. Н. Сперан-

⁴ Мое внимание на этот сборник обратила О. А. Белоброва, которой я приношу искренную благодарность.

⁵ Описание сборника см.: Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А. С. Уварова, ч. 4. М., 1894, с. 322—323.

ский писал, что обращение к этому сочинению характеризует то, «как новые интересы постепенно захватывали демократического читателя, привыкшего ранее к старинной литературе».⁶

Что же представляет собой переписанный Анфимом Шешковым текст, условно названный первоиздателями «Сказкой о некоем молодце, коне и сабле»?

В «Памятниках старинной русской литературы» Сказка обозначена как «отрывок». Если воспринимать этот текст как текст сюжетно-повествовательного жанра, то тогда действительно перед нами отрывок — самое начало, зачин более обширного рассказа о молодце. Но, может быть, это не часть сюжетного рассказа, а законченное описание молодца, его коня и его оружия? Сам Шешков, судя по тому, как он записал этот текст, воспринимал его как цельный и законченный: текст завершался на середине листа и после него, как уже отмечалось выше, Шешков нарисовал концовку. Выше также уже отмечалось, что Сказка написана более небрежно, более размашисто, чем остальные переписанные Шешковым тексты. Видимо, это объясняется тем, что Сказку Шешков не переписывал с другой рукописи, а записывал ее по памяти. Таким образом, внешний вид рукописи подтверждает высказанное А. М. Панченко предположение, что Сказка «является записью фольклорного произведения».⁷

По мнению А. М. Панченко, Сказка представляет собой ритмизованную пародию, в которой «пародируется богатырская тема вообще, пародия явно намекает на былину: на коне 12 подпруг, по аналогии с этим числом конь определяется 12 приметам и т. д. Однако некоторые мотивы свидетельствуют, что автор знал и авантюрные повести».⁸ Более осторожно на этот счет высказывалась В. П. Адрианова-Перетц.⁹ Она писала: «Как литературную пародию, может быть, следует рассматривать загадочную, условно названную издателем „Сказку о молодце, коне и сабле“, сохранившуюся в отрывке в рукописи собрания Погодина, № 1773. Гиперболическое описание коня и оружия „доброе молодца“, возможно, пародирует входившие в моду в XVII в. приключенческие романы-сказки типа „Бовы королевича“, „Еруслана Лазаревича“».¹⁰ По-видимому, сомнения В. П. Адриановой-Перетц послужили причиной тому, что она не включила этот текст в корпус произведений демократической сатиры XVII в.

Думается, что Сказка во многом все еще остается «загадочным» произведением. Единственно бесспорным является ее тесная связь с былинной традицией. Не только по ряду внешних признаков, но и по самой сути описания коня и богатырского вооружения Сказка близка к зачину некоторых былин.

Из-за моря, моря синева,
Из славна Волынца, красна Галичья,
Из тое Корелы богатя,
Как есён сокол вон вылетывал,
Как бы белой кречет вон выпархивал, —
Выезжал удача доброй молодец,
Молоды Дюк сын Степанович.
По прозванью Дюк был боярской сын.
А и конь под ним как бы лютой зверь,
Лютой зверь конь, и бур, космат,
У коня грива на леву сторону до сырой земли,
Он сам на коне как есён сокол,
Крепки доспехи на могучих плечах.
Немного с Дюком живота пошло:
Что куяк и панцырь чиста серебра,

⁶ М. Н. Сперанский. Рукописные сборники XVIII века. М., 1963, с. 34.

⁷ См.: Истоки русской беллетристики. Л., 1970, с. 491.

⁸ Там же.

⁹ Благодарю А. М. Панченко, обратившего мое внимание на то, что о Сказке писала В. П. Адрианова-Перетц.

¹⁰ В. П. Адрианова-Перетц. У истоков русской сатиры. — В кн.: Русская демократическая сатира XVII века. М.—Л., 1954, с. 169, примеч. 1.

А кольчуга на нем красна золота;
 А куюку и панцырю
 Цена лежит три тысячи,
 А кольчугу на нем красна золота
 Цена сорок тысячей,
 А и конь под ним в пять тысячей.
 . . . Еще с Дюком немного живота пошло:
 Пошел тугой лук разрывчетою,
 А цена тому луку три тысячи;
 Потому цена луку три тысячи —
 Полосы были серебряны,
 А рога красна золота,
 А и титивочка была шелковая,
 А белова шолку шимаханскова.
 И колчан пошел с ним каленных стрел,
 А во колчане было за триста стрел,
 Всякая стрела по десяти рублей,
 А и еще есть во колчане три стрелы,
 А и тем стрелам цены нет,
 Цены не было и не сведомо.
 Потому трем стрелкам цены не было, —
 Колоты оне были из трость-древа,
 Строганы те стрелки во Нове-городе,
 Клеяны оне клеем осетра-рыбы,
 Перены оне перьяцам сиза орла . . .

Дюк Степанович ¹¹

Как из далеча было, из Галичья,
 Из Волынца города из Галечья,
 Как есён сокол вон вылетывал,
 Как бы белой кречет вон выпархивал,
 Выезжал удача доброй молодец,
 Молоды Михайла Казаренин.
 А и как конь под ним — как бы лютой зверь,
 Он сам на коне — как есён сокол;
 Крепки доспехи на могучих плечах:
 Куюк и панцырь чиста серебра,
 А кольчуга на нем красна золота.
 А куюку и панцырю цена стоит на сто тысячей,
 А кольчуга на нем красна золота,
 Кольчуги цена сорок тысячей;
 Шелом на буйной голове замычется,
 Шелому цена три тысячи;
 Копье в руках марзамецкая, как свеча, горит;
 Ко левой бедре припоясана сабля вострая,
 В долину сабля сажень печатная,
 В ширину сабля осьми вершков;
 Еще с ним тугой лук разрывчетою . . .

Михаил Казаренин. ¹²

С Текст «Сказки о молодце, коне и сабле» после публикации его Ф. И. Буслаевым и в «Памятниках старинной русской литературы» не переиздавался. В «Памятниках» в публикации текста допущено несколько ошибочных прочтений: в первой фразе пропущен союз а; *оликой* вм. *отликой* (отличный, прекрасный), *отстегнет* вм. *остегнет*, *арчишев* вм. *аргичев*, *свереч* вм. *сверег*, *ката* вм. *каталися*, *дороги* вм. *дорогие*, *жив нежив*. . . вм. *жив не езживал*. Ниже текст Сказки публикуется по рукописи ГПБ, собр. Погодина, № 1772.

В древних было летех, а в далных странах.

Коли де себе отликой молодец смолода был бел-кудряв, конь у него был бур-космат, на ухо лыс, задняя нога по окорок бела, передняя нога по лопатку бела. И всего того хорошае было у добра коня 12 примет:

¹¹ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е изд. М., 1977, с. 20—21.

¹² Там же, с. 110.

рот как пасть, язык как рукав, грива колесом, уши колпаком, окорока висли памяти вышли, оленьи мышки, заечьи почки, хвост как кутас, круглые копыты, что полные морские раковины, а очи у добра коня, что
 л. 189 великие питыи чаши на лоб вышли. // Весь молодецкой конь^а в приметах, что лютой зверь.

И коли де себе отлюкой дороднѣи молодец оседлает своего добра коня и вскинет на него свое седло черкасское и подстегает двенадцать подпруг белого шелку шемахинского, у всякие подпруги пряшки красного золота аравитцкого, и положит на добра коня свою узду тесмяную, и остегнет на себя свой полный садак. А в нем 300 стрел: пол ста кибирей, 70 арגיעв, 80 ташлыков, 30 сверег, оприченно надобных стрел. А всякая стрела — морская трость: натрое колото и начетверо строgono, и наливано в них красного золота аравитцкого.

л. 189 об. И опояшел на себя // свою молодетцкую вострую саблю тулушманку: пошире драници, а немногим поуже тесницы, за конем с сажен, а перед конем с локоть. А ковано она в красном дороге заморском оукате, огничко вострое, сабля дорога камени самответного, а у ножен оконца красного золота аравитцкого.^б

И сведали про тое его молодецкую вострую саблю во многих далних ордах многие царевичи и с королевичи. И учали из далних орд своих к добру молотцу послы посылати. чтобы съ его молодецкие вострые сабли сняти образец. // Великие ради хитрости и мудрости^в обрасца не сняли и проч по своим далним ордам разъехались.

л. 190 И учал себе отлюкой молодец своею вострою саблею похвалятися: «Не потому де моя молодецкая вострая сабля дорога,^г что она кована в заморском красне дороге булате, потому де моя молодецкая вострая сабля дорога, что ее ковали 70 мастеров с семидесяти городов, а всякой мастер имал от своего хитрого мастерства по семи сот рублей. Еще де моя молодецкая вострая сабля не потому дорога — потому де моя молодецкая вострая сабля дорога, что зделана она хитростию и мудростию: на-
 л. 190 об. тоще в ней же каталися // 2 дорогие зерна бурминские от майдана и до долу. Еще де моя молодецкая вострая сабля не потому дорога, потому де моя^д молодецкая вострая сабля дорога, что ково аз тою саблею ни тиновал, тот от единого разу жив не езживал».

И коли де себе отлюкой дородной молодец сядет на своего добра коня, и выедет в чистое поле, и заиграет.

Сия книга Троицкого Сергиева монастыря подъячего^ж Анфима Шешкова. А писал сам своею рукою лета 7204 сентября в. . .^е

^а в ркп. кол ^б в ркп. аравитцкого ^в в ркп. мудрости ^г в ркп. нет
^д в ркп. моя повторено дважды ^е последние буквы записи отсутствуют.